

САМАНТА
ШЕННОН

•
Сезон костей
Каста мимов
Ход королевой
Сорванная маска

•
Обитель Апельсинового Дерева
День, когда пала ночь

САМАНТА
ШЕННОН

ДЕНЬ,
КОГДА ПАЛА
НОЧЬ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445
Ш 47

Samantha Shannon
THE DAY OF FALLEN NIGHT
Copyright © Samantha Shannon, 2023
All rights reserved

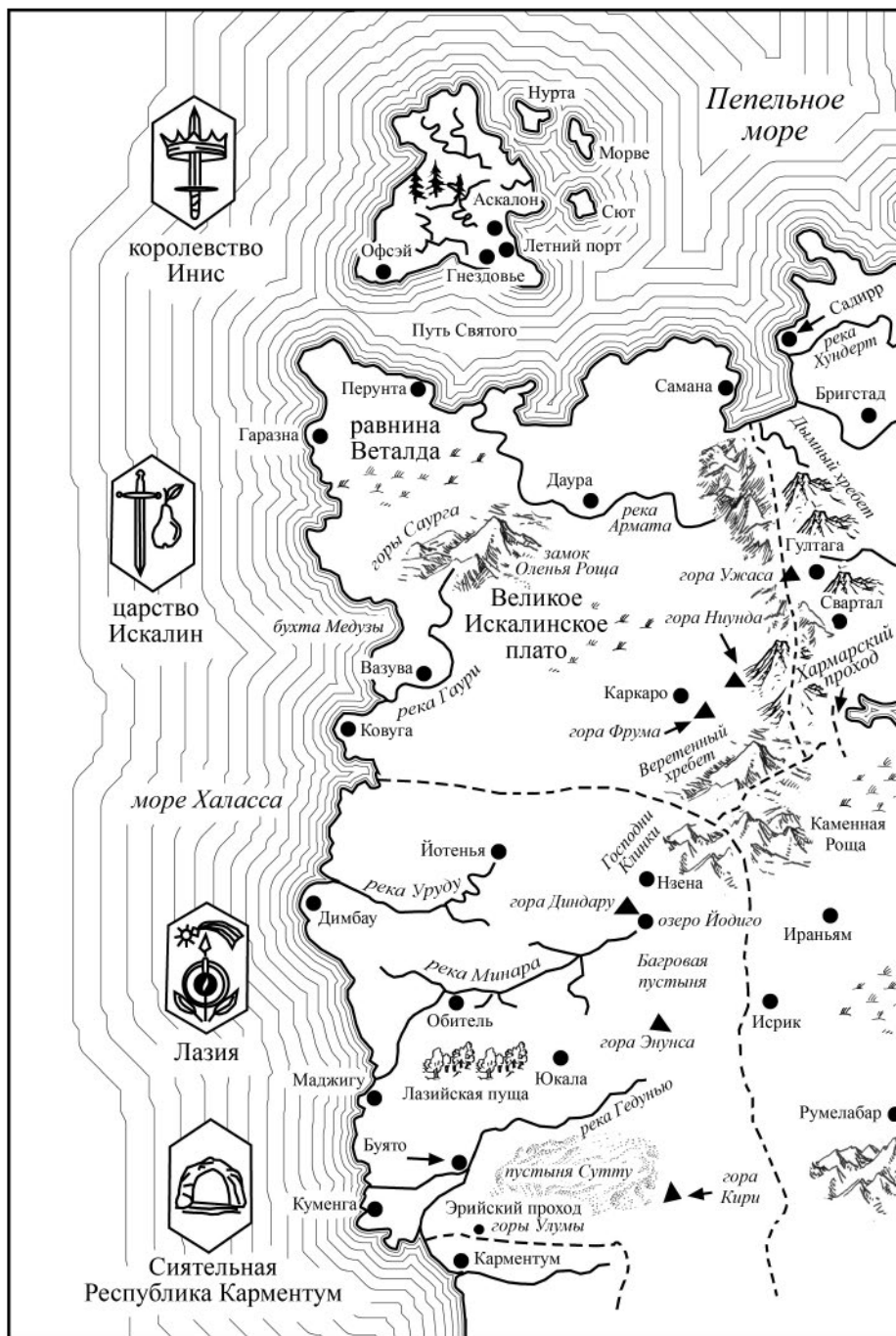
Перевод с английского Галины Соловьевой

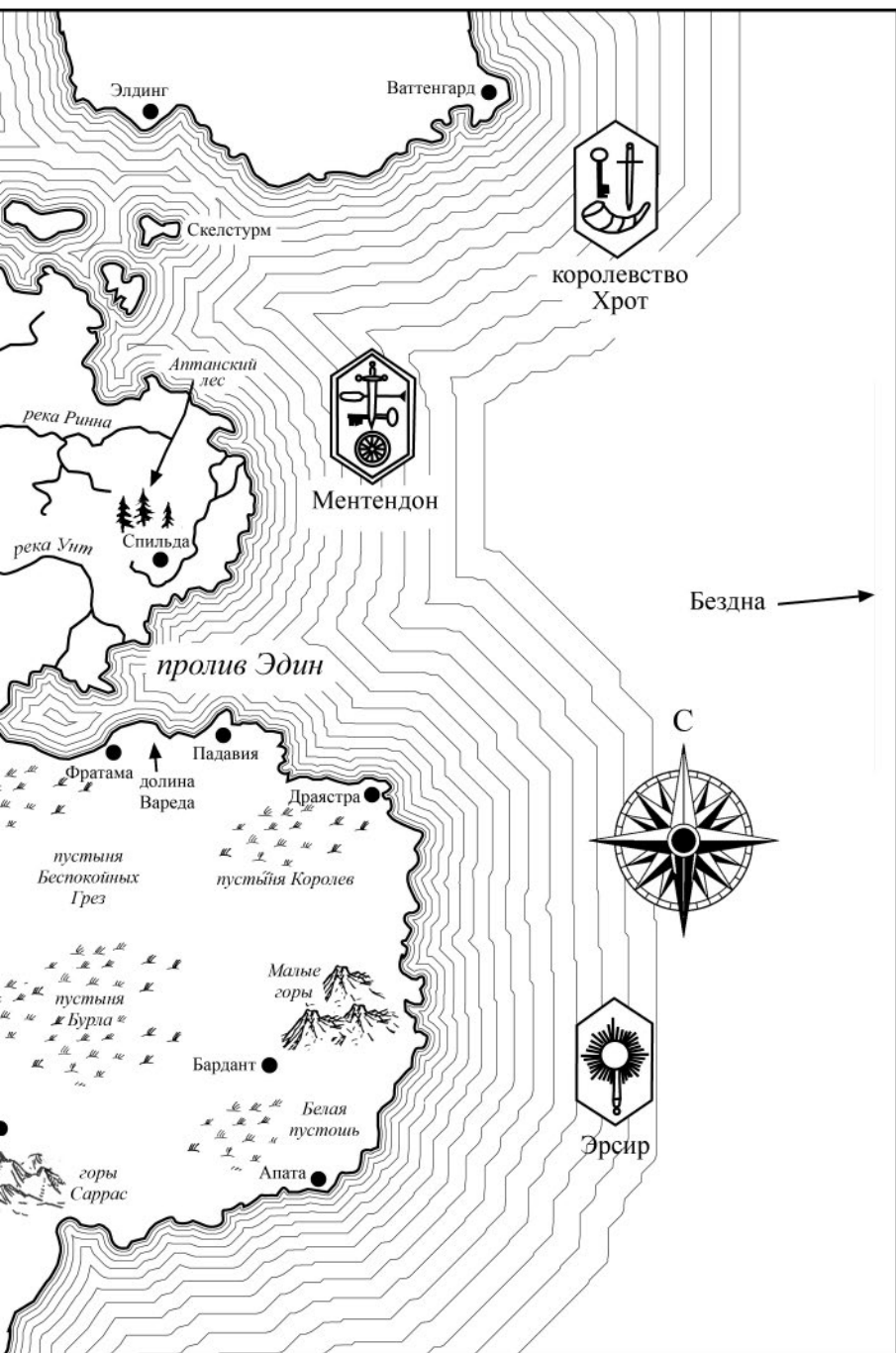
Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

Карты выполнены Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-23572-4

© Г. В. Соловьева, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

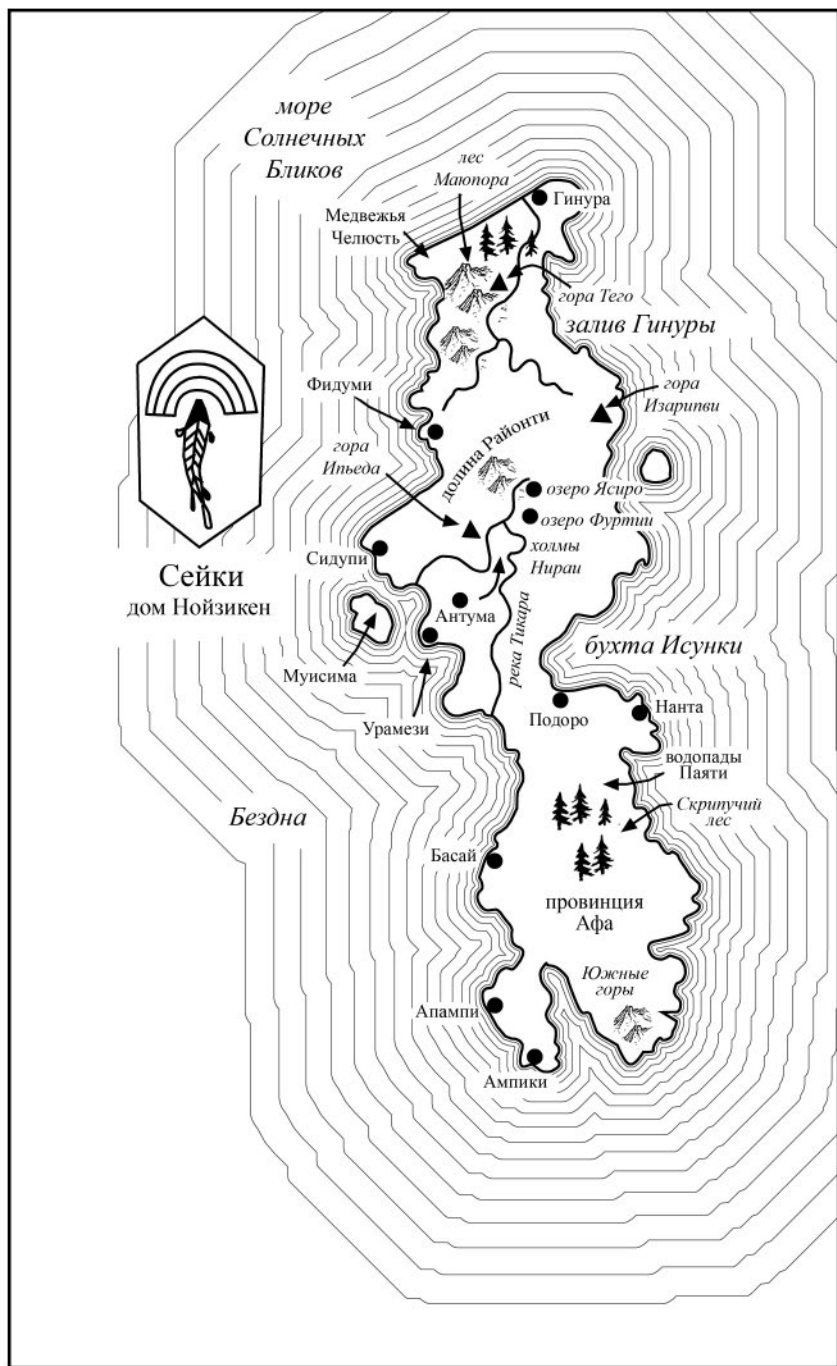

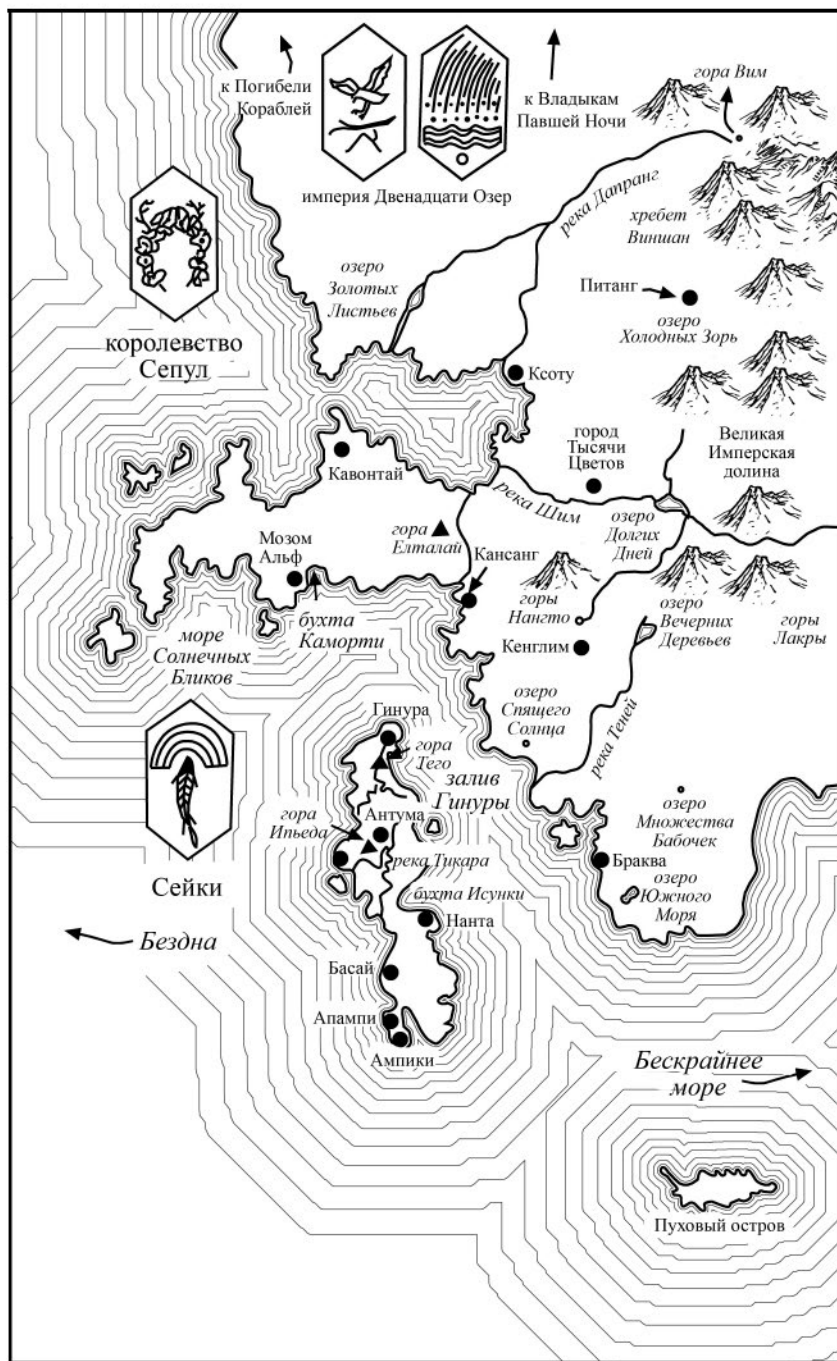

королевство Инис
дом Беретнет

Пепельное
море

ПРОЛОГ

УНОРА

Ее назвали Думаи — по древнему слову, означавшему слишком скоро оборвавшуюся мечту. Она родилась в последних отблесках Закатных лет, когда дни в городе Антума лились, как мед.

В один из весенних дней юная женщина, ведомая запретным желанием, шагнула в ворота Антумы.

Она уверяла, что не помнит своего прошлого — только имя, Унора. Глядя на ее пропыленные одежды и загорбелые руки, никто бы не догадался, что когда-то перед ее отцом трепетал весь двор.

И никто бы не догадался, какое дело привело ее в столицу.

В те годы возделывание земель Сейки вдали от моря давалось тяжким трудом. После ухода богов остров поразили долгие засухи. Реки усохли, а земля жаждала влаги.

Другой правитель Афы непрестанно оплакивал бы свое назначение в эту пыльную провинцию. Он же занимал дни заботами, проводя на поля воду. Императрица Манаи при каждом появлении правителя при дворе все больше хвалила его изобретательность и усердие. Она даровала ему большой дом в столице, и он поместил там свою дочь Унору, поручив ее нянькам.

Однако императрица Манаи давно хворала, и нездоровье ее не отступало. Она до времени сошла с престола, удалившись на гору Ипьеда, место же уступила единственному сыну.

Принц Йороду был еще юн, но многому научился от матери. Первым делом он призвал к себе правителя Афы и сделал его речным хозяином Сейки, предпочтя всем другим. Целый год правитель

пользовался исключительным доверием и любовью мальчика-императора.

И потому никто не удивился его внезапной опале по обвинению в пробуждении бога ради процветания провинции. Окружавшие императора родичи никого не терпели с ним рядом. Во всяком случае, не терпели подолгу.

Их слуги разыскали Унору и выбросили из дома на темные улицы. Девятилетняя девочка стала обездоленной сиротой. Нянька украдкой вернула ребенка в Афу, и мир на десять долгих лет забыл о ней.

Унора снова возделывала поля. Она выучилась терпеть жар солнца. Отца не стало, и воды больше не текли по земле. Она сеяла просо, ячмень и пшеницу, укладывая зерна в сухую землю. Она привыкла к пересошему горлу и тупо ноющим костям. Каждую ночь она уходила к святилищу среди холмов — к святилищу дракона Пяяти и хлопала в ладоши.

Настанет день, когда Пяяти проснется. Настанет день, когда он услышит молитвы и принесет на землю дождь.

Со временем девочка забыла столичную жизнь. Забыла журчание реки и прохладу прудов. Но отца она не забыла. И не забыла, кто погубил их обоих.

«Купоза, — повторяла она себе. — Нас сгубил Купоза».

Ей было двенадцать, когда в селение пришла смерть.

Засуха в том году затянулась на многие месяцы. Земледельцы возлагали все надежды на колодец, но вода в нем отчего-то испортилась. Когда старую няньку терзала рвота, Унора не отходила от нее, теща рассказами о Пяяти — о долгожданном боге Пяяти.

Селяне унесли тело няньки. Следом умерли и они. На шестой день Унора осталась одна. Она, обессиленная от жажды, лежала среди терни и ждала конца.

И тогда растворились небеса. Земли, так долго бывшей ложем смерти, коснулся дождь: за перестуком первых капель хлынул ливень, напоил сохлую землю — вернул ей черноту и сладость.

Унора сморгнула с глаз капли. Она села, набрала дождя в чашу ладоней и выпила, смеясь от радости.

Буря пришла и ушла. Пробираясь к Скрипучему лесу, Унора с ног до головы вымазалась в грязи. Много дней она пила воду с листьев и из луж, находила себе крохи на пропитание. Ноги дрожали, и по следам ее тащился старый медведь, но она все шла за звездами.

И наконец достигла места. За журчащим ручейком, оставшимся от бывшего потока, дремал белый дракон Пяяти — страж Афы, исполнявший некогда желания тех, кто готов был заплатить. Ослабевшая от голода и жажды Унора отыскала гонг, который должен был пробудить божество.

Она вверяла свою судьбу богам.

В те дни они глубоко погрузились в дремоту. Почти все удалились в подводные пещеры, недоступные человеку, и лишь немногие уснули на суше. Сейкинцы скорбели об их уходе, но тревожить богов считалось величайшим из преступлений. Право на то было лишь у императорской семьи.

Унора не находила в себе страха, потому что терять ей было нечего.

Гонг был выше ее роста — гонг, пробуждавший стража. Прикосновение к нему каралось смертью. Его бронза позеленела от времени. Унора подошла. Ударить в него — казнь. Не тронуть — смерть от болезней и голода.

«Я заслуживаю жизни».

Эта мысль поразила ее как молния. Она с рождения знала себе цену. Изгнание вбило ее в пыль, но больше она там не останется. Ни на день.

Она ударила в гонг — веками молчавшая бронза расколола ночь надвое.

Пяяти ответил на зов.

Унора смотрела, как бог является из пещеры, разворачивая свое тело виток за витком. Он был весь белый, от жемчужных зубов до бледного блеска чешуй. Колени подогнулись, и она коснулась земли лбом.

— Звезда еще не взошла, — ветром прошумел его голос. — Зачем ты пробудила меня, дитя земли?

Унора не находила слов. Никто бы не нашел. Когда Пяяти подставил ей хвост, она ухватилась за него дрожащими руками. Чешуя у него была как влажный лед.

Не ей было просить дара богов. Это право императоров, царей...

— Великий, я жительница твоей земли. Мою деревню стубила засуха. — Она собрала всю свою отвагу. — Молю тебя о дожде, царь вод. Пожалуйста, пошли нам еще.

— Я не могу исполнить этого желания. Время не пришло.

Унора не посмела спросить его, когда же придет время. Слишком долго оно не приходило.

— Тогда прошу тебя открыть мне путь к сияющему престолу Антумы, чтобы умолить императора вернуть моего отца из изгнания, — сказала она. — Помоги мне вновь обрести милость сына радуги.

Пяяти показал зубы. Он весь был как лунное сияние, чешуя — молоко ночи и ее слезы.

— На то есть цена.

Цена была немалая, ведь вода и соль — редкая драгоценность. Унора закрыла глаза. Она подумала об отце, о вымершей деревне, о своем одиночестве, и, хотя сухие губы растрескались и голова от жажды стала невесомой, по ее щеке скатилась капля.

«Снежная дева заплакала перед великим Квирики, и тот понял, что в людях есть добро, — рассказывала ей няня. — Только увидев ее слезы, он узнал, что и в ней есть море».

В ней забилося памятное с детства предостережение. Следом за исполнением желания шла смерть. Но бог провинции уже сказал свое слово:

— На один оборот солнца, и не более того.

Он отплатил ей слезой за слезу — уронил в ладонь, точно монету. Унора поднесла к губам серебряный блеск.

Словно укусила лезвие серпа. Одна капля вымыла из горла десятки лет жажды, пропитала ее насковзь. Пяяти кончиком языка коснулся ее слезы, и не успел он рассказать, что еще кроется в договоре, как Унора без чувств пала наземь.

На том месте и нашел ее на следующий день гонец. Гонец из сительной столицы.

Женщины при дворе ничем не походили на нее. Волосы их стекали едва не до пола, одежды тянулись за ними рыбьими хвостами. Унора ежилась под их взглядами. Ее волосы едва касались плеч, натруженные руки были покрыты мозолями. Шепотки гнались за нею до самой Лунной беседки, где в просторных темных палатах ждала императрица Сейки.

— Мне снилась уснувшая у тех водопадов бабочка, — сказала она. — Откуда ты?

— Не помню, ваше величество.

— Свое имя знаешь?

В целом мире у нее осталось только имя, и она решила его сохранить.

— Да. Меня зовут Унора.

— Смотри на меня.

Унора повиновалась и увидела бледную женщину, едва ли старше ее. Ее глаза наводили на мысль о вороне: такие же острые и любопытные под венцом из ракушек и улиток. Накидку ее украшали два герба. Золотая рыбка — герб императорского дома — досталась ей от мужа.

Серебряный колокол принадлежал клану Купоза.

— Какая ты худая, — заметила императрица Сейки. — Ты совсем не помнишь своего прошлого?

— Нет.

— Ты, должно быть, дух бабочки. Служанка великого Квирики. Говорят, его духи чахнут вдали от воды. Тебе должно жить здесь, во дворце Антумы.

— Ваше величество, я опозорила бы вас своим присутствием. У меня ничего нет, кроме одежды, в которой я стою перед вами.

— Тонкие одежды сошьют по моему приказу. Еду и питье я могу тебе дать, а вот наделить острым умом и придворным талантом не в моих силах, — с суховатой улыбкой ответила императрица. — Их может принести время и учение, а ими я тоже могу тебя наделить. Взамен ты, быть может, принесешь счастье моей семье.

Унора, склоняясь перед ней, перевела дыхание. Императрица Купоза не заподозрила, кто она такая. И никто здесь не должен заподозрить, иначе ей не дойти до императора.

Унора выжидала. В Афе время было редким даром. Придворные тратили его на поэзию и охоту, на пиры, музыку и любовные интриги. Уноре все это было внове.

Но пищи ей давали вволю и воды сколько пожелает. Исцелившись от многолетней нищеты, она горевала о тех, кто погибал в пыли, пока знать отмокала в особых ваннах, черпала воду из глубоких колодцев и каталась на прогулочных баржах по реке Тикара.

Унора решила все это исправить. Ей бы встретиться с отцом, тогда вместе они найдут способ.

Весь двор считал Унору духом. Даже из собиравшихся на крыльце придворных дам, среди неизбежных бесед о красоте горы Ипьеда, лишь одна — добродушная поэтесса с округлившимся чревом — обращалась к ней прямо. Другие только косились, ожидая, когда она проявит свою силу.

Больнее всего одиночество ранило ее летними ночами. Дамы, сидя в коридоре, расчесывали волосы и тихо переговаривались. Их

кожа горела от жара. Императрица Сипво часто манила Унору к себе, но та ее дичилась.

Просить о милости Купоза было нельзя. Поможет только император Йороду.

Настало и минуло лето. Осень выкрасила листья красным, позолотила. Унора ждала императора, редко выходявшего из внутреннего дворца. Ей нужно было поговорить, а она лишь однажды мельком увидела его, когда он посещал супругу, — яркая полоска воротника под черными волосами; достоинство в осанке.

Унора терпеливо ждала.

Императрице Сипво девушка скоро наскучила. Не умела она вышивать на облаках или спрясть из морской пены прекрасного принца. Ее сила — дар Пяяти — была неосязаемой. Ее отослали за внутренний дворец, в каморку с худым потолком. Слуги следили за жаровней, и все же Унору била дрожь.

В Афе люди, чтобы согреться зимой, танцевали, даже когда тела не хотели слушаться. Пришла пора вспомнить прошлое. На следующий день она поднялась до рассвета, вышла в крытую галерею, опоясавшую внутренний дворец. На севере с нее открывался вид на гору Ипьеда.

Встав перед ней, Унора принялась танцевать.

Великая императрица ушла в горы. О том же мечтала Унора. Если не сумеет добраться до императора, найдет другой способ помочь отцу — но она не представляла, с чего начать. А пока сбегала в свой зимний танец.

Перемены, раз начавшись, не прекращаются. Однажды ночью ей под дверь подсунули записку с двумя белыми невиданного совершенства листками листопадных деревьев.

Бессонный, блуждал до восхода
Без радости и надежды, пока не увидел
танец свитой из лунного света девы.
Очарованный, мечтаю
и спать не ложусь до полночи,
Дождаясь первого света в надежде
вновь увидеть танец ее и услышать смех.

Кто-то ее видел. Ей бы смутиться, но Уноре было так одиноко, так холодно. Она попросила посланца вернуться с теркой для чернил, кистью и пипеткой воды.

В провинциях воду не растрчивали на чернила. Ей и сейчас было стыдно переводить капли, но писать отец ее научил, выводя бук-

ПРОЛОГ

вы на земле. Ее кисть повторяла взлеты и падения знаков, и движения давались без труда.

Не зная покоя, танцую на каждом восходе,
Холод во мне, не заметила я ни разу,
кто смотрел на меня из теней, кто писал стихи.
В испуге ускользаю от зари, гадая, кто же видит,
но все же должна
танцевать под снегами и улыбаться.

Закончив, она протолкнула стихи под дверь, и посланец унес их.

Ответа не было долго. Унора решила не думать о нем, но тосковала — раз пробужденная тоска по тому, кто видит, не позволяла себя оттолкнуть. Стихи, вознаградившие ее терпение, появились в День Бессонных. Унора прижала записку к губам.

Над городом падал снег. Приходили новые стихи, часто с подарками: тонкими кистями; золотым, украшенным ракушками гребнем; ароматной мореной древесиной для жаровни. Когда две придворные девицы, проходя мимо, улыбнулись ее жалкому виду, Унора ответила их улыбкам без горечи, потому что знала, что пол ее каморки выстлан любовью.

Когда он пришел, она позволила ему войти. Одежда ничего о нем не говорила. Она провела его через комнату в пятно лунного света. Его тонкие, не знающие труда руки посрамили шелк ее пояса. Когда она вздрогнула от непроходящего озноба, он стал греть ей пальцы дыханием. Она улыбнулась, и он улыбнулся в ответ.

Тот раз стал первым из многих. Неделя за неделей он приходил к ней ночами, писал стихи пальцем на ее коже. Она учила его предсказывать погоду. Он читал ей сказки и записки путешественников, огонек светильника трепетал между ними. Она учила его шитью и ткачеству, пела песни сельских работников. Они жили в тени и при свете огня, никогда не видели друг друга ясно.

Он хранил в тайне свое имя. Она называла его Танцующим принцем, а он ее — Снежной девой. Он шептал ей, что это, верно, сон, потому что только во сне бывает так радостно.

Он был прав. В сказке Танцующий принц растаял по прошествии года, оставив Снежную деву в одиночестве.

Наутро в канун Ухода Зимы слуга поставил перед Унорой миску горячего супа. Она подняла посуду к губам и вздрогнула, еще не коснувшись. Пар донес запах чернокрыла — эта трава росла в полях ее провинции. Однажды случайно Унора ее попробовала.

Чернокрыл не давал ребенку приняться в чреве или опустошал лоно.

Унора обняла ладонями живот. В последнее время она чувствовала себя утомленной и слабой; скрюченную, ее тошнило над комнатным ящиком. Кто-то угадал правду раньше ее.

Она точно знала, чей ребенок угрожал порядку вещей. Она поняла слишком поздно, он уже удалился от двора. Поздно было просить его о помиловании отца. Для всего было поздно. Ей оставалось только спасать дитя — в тот сладостно-горький миг она уже решила оставить ребенка.

Женщина украдкой вылила суп в сад и улыбнулась пришедшему за миской слуге.

В ту же ночь Унора покинула дворец. Она ушла к священным горам, унося с собой только золотой гребень и свою тайну. Если бы кто ее увидел, принял бы за водяного духа, оплакивающего потерю.

САБРАН

Ее назвали Глориан, чтобы упрочить династию. Аскалон, «корона Запада», прозывался так, пока Инис не поразило бедствие — три слабые королевы подряд.

Первой была Сабран Пятая. Со дня, когда ее вырезали из чрева матери, королева наслаждалась своим предназначением — не давать Безымянному пробудиться. В ее глазах жизнь должна была по справедливости вознаградить ее за службу.

Добродетели Рыцарства не имели над ней власти. Ее жадность не знала удержу, любовь к богатству не знала щедрости, беспощадность не знала милости. Она удвоила налоги, расточила казну, и королевство за десяток лет стало бледной тенью прежнего. Дерзнувших задавать вопросы разрывали на части лошаадьми и насаживали их головы на колья у ворот замка.

Подданные звали ее королевой-кошкой, потому что она была грозой своих врагов, как черный кот — гроза мышей.

Восстания не случилось. Только шепотки и страхи. Как-никак весь Инис знал, что ее род — цепь, сковавшая Безымянного. Змеев сдерживала лишь кровь Беретнет.

Однако жители столицы, не видя иного примера, кроме гнусного, лишились всякой гордости. Собаки, крысы и свиньи бродили где

хотели. Забитая отбросами река замедлила течение, и люди переименовали ее в Сонную.

На сороковом году жизни правительница вспомнила о долге перед королевством. Она обвенчалась с благородным искалинцем, чье сердце отказало вскоре после свадьбы. Советники королевы молились, чтобы та умерла в родах, но она победно выступила из родильной палаты, где хныкала пухлая новорожденная девочка — новое звено цепи, еще на одно поколение связавшее зверя.

Королева забавлялась, насмехаясь над ребенком, в котором видела бледное подобие самой себя, и Джиллиан в свой черед замкнулась, потом озлобилась и стала жестокой. Все, что получала от матери, она возвращала в равной мере, так что они походили на пару сварливых ворон. Сабран выдала ее за дурака и пьяницу, и вскоре Джиллиан тоже родила девочку.

Мариан была хрупка душой, не смела возвысить голоса громче шепота. Семья ее не замечала, и девочка благодарила за то Святого. Она тихо жила, тихо обвенчалась и тихо принесла дитя.

Третья принцесса родилась в обветшавшем доме.

Ее назвали Сабран в угоду самовластной королеве. Она не издавала ни звука, только морщила крошечный лоб и оттопыривала нижнюю губку.

— Святой, бедная овечка! — вздохнула повитуха. — Какой же у нее суровый вид.

Утомленная Мариан не ответила.

Вскоре после родов королева-кошка удостоила ее посещения, и с ней пришла наследная принцесса. Мариан при виде их сжалась.

— По мне назвали? — рассмеялась седовласая правительница. — Льстивая ты мышка. Но подождем сравнить, пока не увидим, превзойдет ли тебя твое отродье.

Не впервые на своем веку Мариан Беретнет взмолилась, чтобы земля разверзлась и поглотила ее.

Сабран, как все женщины ее рода, выросла высокой и статной. Все знали, что каждая королева рода Беретнет рождает одну девочку, похожую на мать. У всех были черные волосы. У всех одинаковые глаза — зеленые, как яблоки юга. Бледная кожа и румяные губы. До меняющей лицо старости различить их бывало непросто.

Юная Сабран не унаследовала материнской робости, высокомерия бабушки и жестокости королевы-тирана. Она держалась обдуманно и достойно, никогда не доходя до насмешек.

Шеннон С.

Ш 47 День, когда пала ночь : роман / Саманта Шеннон ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 864 с.

ISBN 978-5-389-23572-4

Саманта Шеннон возвращает читателей во вселенную «Обители Апельсинового Дерева», показывая, каким был этот мир в далеком прошлом.

Пять веков минуло со дня победы принцессы Клеолинды над Безмянным — красным змеем, который вырвался из недр земли и принес с собой великий мор. Исход битвы решило апельсиновое дерево с его волшебными плодами... Но принцесса не сомневалась: настанет день, когда змей вернется. Поэтому она основала обитель Апельсинового Дерева, где растили воительниц, которые смогли бы дать достойный отпор исчадию горы Ужаса...

Не один десяток лет провела в обители Тунува, хранительница могилы Клеолинды. Она прекрасно владеет оружием, но размеренная жизнь тайной твердыни не сулит шанса пустить его в ход, ведь со времен Безмянного змеи не тревожили покой мирных жителей, и многие уже начали сомневаться, что страшный гость вновь явится из огненной бездны.

Юная наследница королевства Инис, Глориан, дочь Сабран Честолюбивой и короля по прозвищу Молот Севера, уверена, что ее будущее правление запомнится на века. Но пока она находится в тени своих великих родителей, а за ней по пятам следуют злосчастья.

Высоко в горах Думаи, дочь девы-служительницы и певица богов, мечтает увидеть драконов в небе. И однажды узнаёт, кто она такая...

И когда начнется извержение горы Ужаса, провозглашающее эпоху террора и насилия, эти женщины, столь разные по рождению и воспитанию, должны найти в себе силы, чтобы защитить человечество от разрушительной угрозы. И быть может, цветок среди пепла послужит доказательством того, что жизнь продолжается...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445

САМАНТА ШЕННОН
ДЕНЬ, КОГДА ПАЛА НОЧЬ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Дервенева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ольга Золотова, Александр Киселев

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 26.04.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.
Усл. печ. л. 52,92. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SJM-32524-01-R